

Дмитрий Гутов: "Кулика даже как-то вспоминать неудобно, он у нас и так идет как украинское"

8 апреля '09

14 – 16 апреля художник, теоретик современного искусства Дмитрий Гутов (Москва, Россия) пробудет в Киеве: он будет читать лекции по современному искусству.

Мария Хрущак расспросила званого гостя, кто обычно ходит на его лекции и чего не хватает современному российскому искусству.

Глядя из Москвы, что происходит с украинским искусством?

За всех россиян не отвечу. Я знаю только одного художника, с которым у меня давние дружеские отношения, – это Арсен Савадов, замечательный художник. Но если считать украинскими художниками Бориса Михайлова и Сергея Браткова, то... Вы, кстати, их считаете украинскими художниками?

Склонны считать.

Ну, тогда берем Браткова и Михайлова, прибавляем к ним Савадова, то получается, что великое украинское искусство имеет огромное влияние на московскую сцену. Это без вариантов. Кулика даже как-то вспоминать неудобно, он у нас и так идет как украинское, но это уже такая классика, что и говорить неудобно. Что происходит с молодежью, у меня, к сожалению, очень мало информации.

Так Кадырову у вас часто показывают в Риджине.

А, вот, да-да-да, Жанна. Видел ее выставку в Киеве, в маленькой галерейке, где графики какие-то были. Ну да, это неплохо. Тоже плюс ставим.

Вы часто бываете в Киеве?

Раз в сто лет. Вот недавно был, когда наш российский проект в PinchukArtCentre открывался.

Расскажите, что за лекции будете читать.

Насколько мне известно, одна часть – для домохозяек. Но когда я слышу слово домохозяйки сейчас, то представляю не тетку в бигуди и с половником, а девушку в сапогах за полторы тысячи евро и со всеми последующими атрибутами. Вторая – для посвященных.

У нас такие домохозяйки не ходят на лекции по искусству.

Вот что поразительно – за последние полтора года ситуация в стране фантастическим образом поменялась. Если раньше я и все мои друзья летали с выставками и лекциями на Запад, то последние полтора-два года все чаще приходится летать на Восток: Норильск, Хабаровск, Красноярск, от Урала и дальше. И везде огромное количество молодых симпатичных людей, которым это вдруг стало интересно. Среди них, в частности, эти молодые домохозяйки, которые приезжают на *Бентли* и во всем невероятном.

Как вы считаете, почему? Влияние Оксаны Робски?

Мне трудно сказать, чье тут влияние, но что-то произошло, и искусство вдруг стало интересным. И то, что сюда потянулись такие как Абрамович с Жуковой – один из показателей. Я помню, на открытиях выставок нас ходило человек 30, маргиналов, и тут бац – тысячи, тысячи людей на дорожных машинах. И то, что центр Пинчука открылся, тоже показатель.

Я думаю, произошло это по двум причинам. Во-первых, появилось совершенно новое поколение – молодые люди с незасоренными мозгами, без советского в головах, для них это как архаическая древность, Египет. Открылись бесконечные просторы информации. И у них абсолютно открытый ясный ум, им все интересно.

Второй контингент – люди, которые передвигаются по миру, видят, что происходит. А в мире тотальный бум: Индия, Австралия, вся юго-восточная Азия, какие-то острова во Вьетнаме – там тоже свои биеннале. Про Европу и Штаты мы не говорим, термоядерная реакция какая-то.

Ваша благодарная аудитория? Студенты-искусствоведы и художники?

Вы знаете, если честно, у меня не было такого, чтобы было неинтересно или неприятно. Как эта система устроена? Я делаю свою работу, и она всегда у 10-15% аудитории вызывает резонанс: они понимают, о чем идет речь, они читают эти же книжки, они думают в этом же направлении, и с ними сразу находишь общий язык. Если есть технические возможности на месте – показываю видео и слайды. Если нет – тоже ничего. В том и прелесть современного искусства, что его можно описать и не обязательно видеть. Это не Тициан с Рембрандтом, их не опишешь словами.

Говорят, вы один из лучших лекторов. Сколько лет вы этим занимаетесь?

Это с детства, еще в школе развлекал одноклассников. Еще в незапамятные времена, когда вы, судя по вашему голосу, еще не родились, работал экскурсоводом в Абрамцево, и просвещать людей входило в мои научные обязанности.

Ключевые имена в современном российском искусстве.

Совершенно гениальный художник Оля Чернышева. Очень высокого мнения о том, чем занимается

Анатолий Осмоловский. Бориса Михайлова считаю гением. То, что считается уже самым заезженным трэшем и у всех на устах – Кулик, Виноградов и Дубоссарский, думаю, – феноменальное явление, заслуживающее внимания, несмотря на свой массмедийный успех.

Чего не хватает современному российскому искусству?

По большому счету, в 2000-е годы оно не выдержало испытание медными трубами – деньгами, славой, вниманием очаровательных девчонок и массмедиа. Оно стало более плоским, поверхностным, более скороспелым. Напряжение, которое было в 90-х, испарилось. Конечно, если экономические неурядицы дадут по голове, то, возможно, что все может и вернуться на круги своя.

Не хватает спокойствия. Идет такое количество выставок и такой завал работы, что 5 минут посидеть-подумать, или пообщаться с коллегами за бутылкой вина, или почитать какую-то книжку, фактически нет ни у кого.

В нашей арт-среде этого пока хватает. Зато наши художники, в отличие от российских, не так активно осваивают политику и социальную тематику.

В России в этом смысле тоже политика кончилась, там ведь давно ничего не цепляет – какие-то невнятные плоские лица, казенные речи... что с этим художнику делать?

А весь этот шум вокруг Премии Кандинского, которую получил художник Беляев-Гинтовт, действующий председатель Евразийского Союза Молодежи и обвинений жюри в том, что был сделан не эстетический, а политический выбор?

Откройте сайт евразийцев и посмотрите их речи – да там идут сплошняком цитаты, образы, риторика и все то, что можно услышать в фильме Михаила Ромма *Обыкновенный фашизм*. У нас не принято говорить, что это фашизм – сразу начнется большая дискуссия что есть фашизм, а что нет, но то, что это фашизоидно, националистично – это без вариантов. Так что ничего надуманного не было. Гинтовт – стилист евразийского движения, идеологом которого является Александр Дугин. А то, что новая русская буржуазия каким-то образом выбрала для себя эту стилистику – это уже заслуживает внимания, как социальный феномен. Но сейчас и это сойдет на нет. Такое было возможно только на фоне сверхуспеха – мол, мы впереди всей планеты и забьем всех ценами на нефть.